

Логинов, А. Уроки мужества / А. Логинов // Белорусская военная газета. — 2006. — 30 сентября. — С. 1.

УРОКИ МУЖЕСТВА

«Я был, если так можно выразиться, человеком войны, мне нравилось воевать», – рассказывает о себе, сидя за учительским столом, «афганец» старший прапорщик запаса Вячеслав Белоус.



Войну он считал делом, достойным настоящих мужчин. Она обнажала внутреннюю сущность людей и все и всех четко расставляла по местам: свой или чужой, герой или трус, сильный или слабый. Там, в Афгане, не было полутонов, серой неопределенности: если дружить – значит до гроба, если драться – значит насмерть. Наверное, поэтому после двух лет службы в родном «полтиннике» – 350-м гвардейском полку 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – секретарь комитета комсомола первого парашютно-десантного батальона, а в боевой обстановке – командир взвода, гвардии старший прапорщик Вячеслав Белоус решил не возвращаться в Союз и подал рапорт с просьбой разрешить ему в виде исключения остаться в Афганистане на второй срок.

А в апреле 1989-го по выводу дивизии в родной Витебск этот «человек войны» 26-летний кавалер орденов Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» совершил еще один решительный шаг в своей жизни: выбрал новую профессиональную стезю, сменив военную специальность на одну из самых мирных профессий – школьного учителя.

«Афганца»-орденоносца приняли на работу в среднюю школу поселка Руба, что под Витебском, несмотря на то, что на тот момент он был еще студентом-заочником педагогического института. С тех пор вот уже 17 лет Вячеслав Константинович преподает историю детишкам рубовской школы.

– Мне и в армии нравилось работать с людьми, а ведь солдаты, по сути дела, – те же дети, еще несколько месяцев назад сидевшие за партой...

Работая в школе, молодой активный учитель-«афганец» убедился, что не ошибся в своем профессиональном выборе. С энтузиазмом проводил занятия, факультативы, организовал свой

поисковый клуб, с которым побывал в разных уголках Беларуси и даже в России. Однако, по его признанию, темы Афганистана на уроках глубоко не касался – из личной скромности. Но несколько позже понял, что детям в принципе это интересно и, не выпячивая себя, о человеке в экстремальных обстоятельствах войны рассказывать надо, особенно мальчикам, ибо качества воина, бойца нужны им и в мирной жизни. Опыт Афганистана, как оказалось, полезен в работе преподавателя, в частности, когда речь идет об истории других военных кампаний. Он позволяет проводить исторические параллели, а огромный иллюстрационный архив Вячеслава Константиновича – около 400 «афганских» слайдов и множество военных фотографий — делают его уроки живыми и запоминающимися. Педагог счастлив, что сегодняшним старшеклассникам не грозят испытания, выпавшие на долю его 18-19-летних подчиненных, а о тяготах войны они узнают лишь из его рассказов.

...Первый по-настоящему потрясший его и навсегда запомнившийся боевой афганский эпизод случился в начале марта 1986 года. Ночью два батальона «полтинника» были подняты по боевой тревоге. В районе ущелья Дехсабс, что в переводе с дари означает «каменный мешок», душманская ракета сбила наш вертолет. Десантникам была поставлена задача найти его и спасти оставшихся в живых летчиков.



Батальоны высадилась с вертолетов и начали поиск. В ходе той операции гвардии старший прапорщик Белоус командовал разведвзводом – взводных в полку не хватало. Весь день десантники прочесывали район, время от времени вступая в стычки с душманами. Фрагменты сбитого вертолета были разбросаны по всему ущелью: падая, он, видимо, разваливался на части.

Обнаружили парашюты и двух спасшихся летчиков. Оставалось найти третьего. Взвод Белоуса первым наткнулся на искореженный фюзеляж машины. Внутри лежало изувеченное тело пилота, который по каким-то роковым причинам не смог покинуть машину.

– Тогда я впервые глубоко осознал, что здесь идет реальная война. Меня эта картина шокировала, поэтому, наверное, так сильно врезалась в память, – рассказывает Вячеслав Константинович. – Позже доводилось видеть десятки убитых, искалеченных наших ребят, но психика уже адаптировалась... Помню, как мы отбили у душманов кишлак, где они убили и сожгли 18 человек – автомобильную колонну наших военных строителей. Капитану из штаба, впервые увидевшему столько изуродованных трупов, стало плохо, а мои солдаты ходили вокруг и спокойно ели яблоки. К смерти тоже привыкаешь, в сознании включается какой-то защитный механизм...

Тем не менее, по мнению Вячеслава, нельзя утверждать, что люди на войне черствеют. Он помнит боль, чувство беспомощности и досады, когда умирал его близкий друг – врач батальона капитан медицинской службы Анатолий Костенко. Это было во время операции на Панджшере в

середине ноября 1986 года. Тогда из-за тактической ошибки руководства первую роту и командование батальона – всего около 100 человек – «духи» зажали в ущелье. Тактическая ошибка была в том, что все блоки на пути выхода десантников из ущелья были сняты не по мере продвижения, а одновременно. Душманы воспользовались этим, заняли господствующие высоты и начали сверху поливать огнем.

Пуля попала прямо в сердце Анатолия... Белоус, сам служивший срочную санинструктором, понимал, что спасти друга уже нельзя, но все же поспешил доставить его на броне в полевой госпиталь. На крупные боевые операции, подобные этой, из Союза прилетали светила военной медицины. Сотням ребят спасли жизни их врачебный опыт и профессиональное мастерство. Когда хирургу, профессору Ленинградской военно-медицинской академии, принесли на стол Костенко, он узнал в молодом офицере одного из лучших своих учеников и искренне огорчился. Толя был отличником, любили его за веселый нрав, доброе сердце и в академии, и в полку...

Душманская пуля словно лезвием раскроила его сердце на две половинки. Профессор, проводивший вскрытие, решил забрать сердце врача, погибшего в Афганистане, в музей Военно-медицинской академии, где оно до сих пор хранится не как экспонат, а, скорее, как память... Парадокс, но через полгода Вячеславу и его боевым товарищам довелось лично встретиться с бывшим главарем банды, которой они противостояли на Панджшере: война нередко преподносит подобные сюрпризы.

27 апреля, в день Саурской революции, «тревожная» группа, в которую входил Вячеслав Белоус, дежурила на Кабульском аэродроме. Была такая практика – в праздники назначать дежурную десантную группу на случай, если где-то вдруг произойдет диверсия или вылазка бандформирований. Рядом с десанниками располагался афганский батальон. И вот к высокому, статному сержанту Дмитрию Холтышеву подошел командир этого батальона и спросил на русском:

- Вы воевали в ноябре на Панджшере в районе кишлака Гульбахор?
- Воевал, — ответил гвардии сержант.
- Было такое, что ты нес над головой сухпайки, а по ним очередь прошла?
- Да, было...
- Это я стрелял, – простосердечно признался афганский офицер.

Оказывается, вскоре после Панджшерской операции этот полевой командир вместе со своей бандой перешел на сторону народной власти. Русским языком он владел хорошо – учился в медицинском институте в Советском Союзе. Быть может, еще и поэтому созрело у него решение добровольно сдаться. По словам Вячеслава, сразу нашлось много общих тем, как будто и не были они по разные стороны «баррикад»... По сей день у нашего земляка-«афганца» хранится фотоснимок в память о той неожиданной встрече.

...Рассказ Вячеслава Константиновича был столь увлекательным, что уходить никак не хотелось.

Но прозвенел звонок, и в класс влетели шумные пятиклассники. Увидев на учительском столе афганские фотографии, они начали засыпать вопросами своего наставника. Малышам о той войне он пока не рассказывал. Этот урок у них еще впереди...

А. Логинов
Фото Рамиля Насибулина